

Доброта и власть, как инструменты

Суровые глаза старой госпожи посмотрели на человека, который внезапно появился.

Старший помощник рядом с ней помог ей встать для приветствия.

-Третий принц, почему вы здесь?

-Старая госпожа, не надо быть такой учтивой.

Сяхоу Цин быстро подошел, чтобы поддержать ее и усадить обратно на место.

Его тонкие губы дернулись.

-Сегодня большой день для Цзиншена, этот принц пришел посмотреть.

Как только с Фан Йи случилась неприятность, он уже знал, что эта старая госпожа определенно не отпустит Ли Цзиншена без наказания.

Ли Цзиншен был его будущей правой и левой рукой, так что он определенно должен был отправиться к нему в резиденцию в день его свадьбы.

На этот раз, используя доброту и силу, как инструменты, он сделает Ли Цзиншена еще более преданным себе.

Что касается Лу Ляньсинь...

Его глаза апатично посмотрели на нее. Лу Ляньсинь все еще лежала на земле, в том месте, куда она упала. Никто не осмеливался ей помочь.

Поэтому сейчас он оказался единственным, кто мог выступить в качестве посредника, чтобы исправить ситуацию.

Но, вероятно, при падении Лу Ляньсинь повредила ногу, потому что, когда она встала, ее тело повело в сторону, и она почти упала в объятия Сяхоу Цина.

Она запаниковала. Ее большие глаза, которые делали ее похожей на кролика, моргнули ему.

-Ваше величество ...

Жалкое выражение Лу Ляньсинь было идеальным, и маленькая рука царапнула сердце Сяхоу Цина. Его глаза под ярким солнечным светом вдруг потемнели.

Он улыбнулся, отпуская ее:

-Будьте осторожны в будущем.

После того, как он закончил говорить, он повернулся к старухе.

Когда он говорил, он излучал императорское величие и вместе с тем уважение, заставляя старую госпожу чувствовать страх перед ним и собственную значимость.

Лу Ляньсинь ошеломленно стояла, наблюдая за высокой фигурой Сяхоу Цина глазами, пораженными любовью, как будто он был божеством, спустившимся в мир смертных.

Все, что она запомнила, это нежная улыбка, которой он ей улыбнулся.

Она посмотрела вниз, ее покрытые грязью пальцы крепко сжимались. Они больше не были белыми и нежными.

Она была немного зла из-за этого. Она использовала эти грязные пальцы, чтобы схватиться за Третьего принца, она определенно оставила у него о себе плохое впечатление.

Чем больше она расстраивалась, тем больше становилось ее сердцу.

Почему она встретила Третьего принца только сегодня? Если бы это было месяц или два месяца назад, она бы не позволила себе угодить в это несчастное положение.

Ли Цзиншен не знал, о чем думала Лу Ляньсинь, он просто облегченно вздохнул, когда пришел Сяхоу Цин, и волна благодарности поднялась в его сердце.

Третий принц действительно пришел сюда по такому маленькому делу, он не сможет отплатить ему за эту услугу. Ли Цзиншен понимал, что всему виной его скрытые мотивы, иначе Фан Йи не был бы схвачен, и в результате его арест привел всех к этой неловкой и неприятной сцене. Поэтому Ли Цзиншен мог винить себя только в том, что он слишком неопытен и неспособен контролировать свои собственные чувства.

Прибытие Сяхоу Цина перевернуло все с ног на голову. Перед Третьим принцем старая госпожа не посмела мучить Лу Ляньсинь, и эта неудачливая невеста быстро отправилась в новые комнаты для новобрачных.

Она снова надела свадебную фату, ожидая там Ли Цзиншена.

Ли Цзиншен лично проводил Сяхоу Цина из резиденции. Когда он получил известие о том, что пришел правый премьер-министр Ли Мяо, он страшно обрадовался.

Когда Третий принц покидал резиденцию, Ли Цзиншен с тревогой опустил голову от стыда.

-Ваше величество, на этот раз ваш подчиненный был неправ.

-Это не твоя вина. Это иволга позади богомола и цикады. Даже если бы там был не Фан Йи, на его месте был бы кто-то другой. Плохо, что мы до сих пор не знаем, кто стоит за всем.

Этот человек, казалось, тщательно продумал каждый свой шаг, так, чтобы быть уверенным, что у тех, кто будет его искать, в руках останутся лишь обрывки нитей ведущих к нему.

Это действовало Сяхоу Цину на нервы, но он не мог ничего выяснить о деле в чайном домике.

Но он не мог добраться до человека, стоящего за Юэ Цзи, поэтому ему придется временно отложить встречу с этим таинственным врагом.

Иначе, кому еще было нужно помогать Шангуань Июн или Сяхоу Руи?

Стройная фигура вдруг возникла в его голове. Неужели он допустил ошибку в суждении?

Он помахал на прощание Ли Цзиншену и отошел в сторону, дав знак своему человеку, который тут же перед ним появился.

-Было ли что-нибудь необычное в последнее время?

-Сообщаю вашему высочеству, ничего странного в резиденции Лу не произошло. Госпожа Лу оставалась в своем павильоне Наклоненный ветром все эти несколько дней, не выходя из него вообще. Но мне нужно сообщить вам кое-что.

Его хриплый и низкий голос был монотонным и почему-то заставил Сяхоу Цина замереть.

-О? Что случилось?

-В эти несколько дней Ночной Принц избегал гостей и никого не впускал в свою резиденцию. Это кажется странным.

-Ты выяснил причину?

Из-за слов Йе Цзи он не обращал внимание на действия Ночного принца в последнее время, сосредоточившись исключительно на Лу Цинву. Но теперь, когда он подумал, это действительно показалось немного странным.

Когда Ночной Принц был ранен, Лу Цинву отправилась к нему в резиденцию, чтобы навестить его, так почему же она внезапно остановилась?

Или Ночной принц не был в своей резиденции?

-Резиденция Ночного принца находится под усиленной охраной, туда даже муха не могла попасть. Я бесполезен!

Подчиненный упал на колени, когда Сяхоу Цин задал ему вопрос.

-Хорошо, ты можешь идти. Продолжайте следить за резиденцией Лу и резиденцией Ночного принца.

-Утвердительный ответ!

Темная фигура исчезла так же быстро, как появилась.

Сяхоу Цин убрал свое парчовое платье, прежде чем снова появиться на оживленных улицах столицы. Лучше быть осторожным, чем сожалеть потом. Кажется, ему придется также следить за Лу Цинву.

Жаль, что ей придется войти во дворец, потому что, когда они встретятся вновь, ее статус изменится.

Он посмотрел в сторону, его лицо потемнело, и он отправился по намеченному пути.

Во дворце Кунинг

Лу Цинву и Лан Бай вошли во дворец Кунинг, там их встретил старший помощник императрицы, и они последовали за ним.

Когда они шли, красные плитки менялись на зеленые, великолепный дворец величественно возвышался над ними.

Войдя в первый зал, Лу Цинву вдруг повернулась к Лан Бай.

Лан Бай молча посмотрела вверх и быстро шагнула вперед. Догнав старшего помощника, она тайком сунула серебро в его рукав.

Старший помощник замер, расширив глаза, потом быстро оглянулся, и, никого не увидев, расслабился.

-Что эта госпожа хочет спросить?

-Старший помощник, вы знаете, кто сегодня присутствует во дворце Кунинг?

-Около пятнадцати минут назад во дворец пожаловали Второй принц и Седьмой принц, больше никого.

-Спасибо старшему помощнику.

-Никаких проблем, никаких проблем.

Старший помощник махнул руками и засунул серебро поглубже в свой рукав.

Лан Бай обернулась, чтобы посмотреть на Лу Цинву.

Лу Цинву, избегая ее взгляда, смотрела вниз. Лан Бай быстро вернулась к своей хозяйке.

Когда Лу Цинву не услышала имя, которое хотела услышать, ее глаза потемнели, но она быстро скрыла свое разочарование.

Она изменила выражение лица, прежде чем войти в главный зал.

На главном сиденье в зале сидела императрица, одетая в ярко-красное дворцовое одеяние. Она выглядела очень элегантно.

Ниже ее сидели Второй принц Сяхоу Руи и Седьмой принц Сяхоу Льююн.

Три человека радостно общались, когда Лу Цинву вошла.

Евнух крикнул своим высоким пронзительным голосом:

-Госпожа Лу здесь!

Императрица быстро обернулась и увидела Лу Цинву, опустившую взгляд.

Глаза императрицы загорелись, и она, смеясь, сказала:

-Цинву, ты здесь! Быстро подойди ко мне, дитя. Дай я посмотрю на тебя, я не видела тебя уже несколько дней. Ты стала еще красивее!

Лу Цинву подошла поближе и согнула колени, приветствуя ее.

-Цинву приветствует императрицу, Второго принца, Седьмого принца.

Затем она в ответ нежно улыбнулась. Императрица тепло смотрела на нее. Ее признательность к этой девушке еще больше возросла. Она жестом пригласила Лу Цинву подойти ближе.

Лу Цинву наклонилась, а императрица потянула ее за руку и начала горячо говорить с ней.

В ее голосе были нотки сожаления, когда она сказала:

-В тот день на фестивале гибискуса, я позволила тебе почувствовать себя обиженной.

<http://tl.rulate.ru/book/8168/316864>